СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ: СУЩНОСТЬ, ПОНЯТИЕ, ИНФОРМАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ

Семченко О.Р.

кандидат политических наук, докторант кафедры политологии,
Одесская национальная академия связи им. А.С. Попова (Украина),
51931, Украина, Днепропетровская область, г. Днепродзержинск, ул. Медицинская, д. 9, cfifc@yandex.ua

УДК 323
ББК 66.042

Цель. В статье раскрываются сущность, понятие, информационные механизмы обеспечения политической стабильности.

Методы. Опираясь на принципы системного подхода, автор применяет методы анализа, синтеза, оценки, сопоставления и сравнения.

Результаты. Проводится обзор основных научных дискуссий, которые ведутся вокруг проблематики политической стабильности в отечественной и зарубежной политической науке в последние годы. Также обсуждаются общие понятия, используемые для обсуждения этой проблемы.

Научная новизна. Автор приходит к выводу, что широкое использование информационных механизмов не гарантирует политической стабильности, однако, безусловно, усиливает возможности для организации взаимодействия между государством и обществом.

Ключевые слова: политическая стабильность, демократическое государство, информационное общество, информационные механизмы политической стабильности.

POLITICAL STABILITY: ESSENCE, NOTION, INFORMATION MECHANISMS

Semtchenko O.R.
Candidate of Science (Politics), Candidate for a Doctor's degree of the Politology Department,
Odessa National Academy of Signal Communication named after A.S. Popov (Ukraine),
9 Meditsinskaya str., Dneprodzerzhinsk, Dnepropetrovsk region, Ukraine, 51931, cfifc@yandex.ua

Purpose. In the article, the author reveals the essence, the notion and information mechanisms providing political stability.

Methods. Based on the systematic approach principles, the author applies the methods of analysis, synthesis, assessment, correlation and comparison.

Results. The author reviews the main scientific discussions about the problems of political stability in the national and foreign political studies recently and considers general notions used for the discussion of the problem.

Scientific novelty. The author makes a conclusion that a wide use of informational mechanisms does not guaranty political stability, but strengthens cooperation between the state and society.

© Семченко О.Р., 2014

Key words: political stability, democratic state, information-oriented society, informational mechanisms of political stability.

Особенность развития информационного общества состоит в том, что в изменении политического курса или политической системы играют роль не только объективные социально-политические и экономические факторы, но и состояние информационного пространства. Поэтому, безоговорочным условием существования стабильного демократического государства является конструктивная деятельность информационных институтов, ориентированных на демократические нормы и ценности, благодаря которым граждане смогут овладеть важнейшими общественно-политическими знаниями и быть информированными о политической жизни общества. Без развитых механизмов информационного обеспечения политической стабильности становится проблематичным развитие позитивных тенденций демократии.

Таким образом, анализ информационных механизмов современного общества открывает новые возможности решения одной из важнейших задач – достижения и поддержания политической стабильности, реализации идеи социального консенсуса, минимизации социальных противоречий.

Именно по этой причине на сегодня перед отечественной политологией стоит целый комплекс задач по всестороннему изучению проблемы политической стабильности, в том числе по и выявлению информационных механизмов, которые будут способствовать достижению и поддержанию политической стабильности в современной Украине.

Целью данной статьи является обзор основных научных дискуссий, которые ведутся вокруг проблематики политической стабильности в отечественной и зарубежной политической науке в последние годы. Также необходимо обсудить общие понятия, используемые для обсуждения этой проблемы.

С. Савин в работе «Политическая стабильность в изменяющемся обществе» [1] выявил объективные и субъективные факторы политической стабильности. К первым он относит устойчивость политических институтов и эффективность системы разделения властей, поддерживающая режим политическая культура общества. Ко вторым отнесены эффективность и легитимность власти в обществе. В зависимости от наличия условий для стабильности в различных компонентах политической и других сферах общества, а также от механизмов стабилизации, автор выделяет различные виды и уровни политической стабильности в общественной системе. Идеально-типическая модель политической стабильности привязывается к определенному типу политического режима.

Поддержание политической стабильности как одну из задач обеспечения политической безопасности рассмотрел Андрей Семченков [2]. Автор предложил свое содержание понятия «поддержание политической стабильности общества». По его мнению, оно может рассматриваться как система мер и действий государственных органов, органов местного самоуправления и общественных организаций, направленная на обеспечение легитимности власти, сохранение внутреннего гражданского, межнационального и межконфессионального мира, территориальной целостности и защиту суверенитета на уровне регионов и в масштабе всей страны от внешних, внутренних и трансграничных угроз [2, с. 30].

Предметом исследования диссертационной работы Елены Ветровой «Государственная информационная политика как фактор повышения эффективности государственного управления: современное состояние и приоритеты совершенствования» стали приоритеты и особенности процесса воздействия государственной информационной политики на эффективность государственного управления [3]. Автор выдвинула научную гипотезу, которую ей удалось подтвердить в результатах своего исследования. А именно, автор предположила, что «значительные изменения сущности и содержания государственной информационной политики на современном этапе обусловлены ярко выраженным усилением роли информационно-коммуникационных процессов в государственном управлении. Степень влияния государственной информационной политики на государственное управление будет только расти, ибо эффективность органов публичной власти непосредственно связана с состоянием и дальнейшим развитием системы взаимодействия институтов государства и гражданского общества, с показателями социального самочувствия граждан и их удовлетворенности информационной открытостью власти. Возрастание роли и места государственной информационной политики связано не только с расширением масштабов, объемов и качества ее содержания, но и глубоким научно-теоретическим осмыслением практики, накопленного позитивного и негативного опыта, а также уроков и выводов, полученных в ходе управляющего воздействия» [3, с. 8].

Юлия Ильичева, автор исследования «СМИ в мобилизационных технологиях: цели, функции и политические последствия», изучает СМИ в качестве мобилизационных технологий в политических процессах [4]. Авторская гипотеза строится на тезисе о том, что «Мощный мобилизационный потенциал СМИ в пе-

риод дестабилизации общества имеет двойственный характер: интеграционный, способствующий гармонизации и стабилизации международных отношений, и дезинтеграционный, соответственно, их дестабилизирующий. Переход к мобилизационной политике означает очевидное признание акторами политического процесса невозможности и/или неумения осуществить другие подходы для достижения тех же целей» [4, с. 12]. Для исследования роли средств массовой информации в трансформационных процессах на геополитическом пространстве в условиях становления глобального информационного общества автор избрала акторный подход.

Среди достоинств работы следует выделить авторское определение понятия «мобилизационная технология», которое, по мнению Ю. Ильичевой, представляет собой целенаправленную и системно организованную, чаще всего протестную (гражданское сопротивление) деятельность по организации и координации социальных субъектов, консолидации общественности для достижения политической цели, осуществляемую в основном посредством СМИ и социальных сетей и рассчитанную на достижение быстрого и максимального результата при заданных ресурсах.

В целях нашего исследования нам необходимо определиться с его понятийными рамками, т.е. набором четко определенных понятий, имеющих определенное содержание. «Чем проще уловить значение этих понятий и, чем более широко они применимы, тем полезнее они при изучении политики. Понятийные рамки не бывают сами по себе правильными или ошибочными, но они могут оказаться более либо менее пригодными для решения данной конкретной задачи» [5, с. 72].

Все современные политологи и социологи не сомневаются в том, что эффективность управления общественными процессами находится в прямой зависимости от политической стабильности, которая основывается на таких параметрах, как «сохранение системы правления, утверждения гражданского порядка, сохранение легитимности и обеспечение надежности (эффективности) управления» [6]. Поэтому анализ понятийного аппарата рассматриваемой нами проблемы начнем с понятия «политическая стабильность».

Понятие «политическая стабильность» до сих пор не имеет однозначного определения. Трудно удержаться от замечания, что поиски наиболее адекватного определения политической стабильности нестабильны. Критерии политической стабильности путают с критериями стабильности социальной и экономической. Иногда политическую стабильность отождествляют со стабильностью общественной системы в целом, что существенно, расширяет ее рамки, или ассоциируют с правительственной стабильностью, что значительно ее рамки сужает. Наличие таких диаметральных подходов к исследованию проблемы подтверждает, что последняя нуждается в глубоком научном анализе с применением самых современных теоретико-методологических подходов [1, с. 6]. По мнению С. Савина, политическую стабильность следует трактовать как вид социальной стабильности, как такое состояние политической сферы общества, при котором существуют гарантии воспроизводства материальных и духовных ресурсов, соблюдения определенного порядка политических отношений. Она характеризуется относительно устойчивым состоянием политических институтов, наличием поддерживающей систему политической культуры, эффективностью и легитимностью власти в обществе [1, с. 6].

Э. Зелетдинова полагает, что основными показателями стабильной политической системы являются положительная оценка политического режима, которая помогает обществу принимать действия властных структур в целом, а также положительная оценка обществом конкретных решений, принимаемых государственными органами, конкретных политических действий, личностных качеств политических лидеров [7, с. 11].

Необходимо понимать, что абсолютной политической стабильности не бывает. Иначе, речь бы шла о полной неподвижности политической системы. Даже в самом политически стабильном государстве нельзя избежать смены правительства, деятельности оппозиции и т.д. Напротив, для демократических политически стабильных государств такие политические процессы являются обычным и нормальным явлением. Более того, абсолютная политическая стабильность даже вредна для развития государства и общества. Если даже представить себе подобную картину, то мы придем к выводу, что такое государство не имеет перспектив развития, все системы жизнедеятельности общества окажутся в застое и все это приведет к концу государства как такового. Хорошим примером для описания такой ситуации является Советский Союз, в котором не происходило никаких перемен ни в политике, ни в экономике, ни в системе государственного управления, что, в конечном счете, привело к необратимому отставанию от развитых стран, а затем и к упадку Советского государства.

Таким образом, политическая стабильность демократического режима не является незыблемой. Можно сказать даже, что демократия не гарантирует стабильность. И это понятно, поскольку демократическая система является постоянно развивающейся и динамичной. Таким образом, политическая борьба, с одной стороны, может быть характеристикой демократического процесса, с другой – быть фактором полити-

ческой нестабильности. Более того, некоторые незначительные изменения, корректировки политического курса даже полезны, поскольку это способствует усовершенствованию политической системы.

Сказанное актуализирует вопрос о соотношении и зависимости политической стабильности и демократии. Политическая практика показывает, что демократические процессы не всегда способствуют решению проблем со стабильностью, особенно в обществах, имеющих множество проблем политического и экономического характера.

Политическая стабильность зависит, в первую очередь, от того, как гармонично ведут себя политические институты в своем взаимодействии и выполнении существующих норм и правил. В научной литературе для характеристики состояния политической системы используется также понятие «устойчивость». «Устойчивость определяет процессы с точки зрения их способности удерживать изменения в заранее известных пределах и параметрах. Она демонстрирует возможности системы восстанавливать нарушенное равновесие. Устойчивость не означает обязательно неизменность, хотя и может включать ее как частный случай. Чаще устойчивость означает постоянство и предсказуемость изменений. Соответственно, неустойчивость проявляется через такие результаты развития политической системы, которые, с одной стороны, не ожидались, а с другой – являются нежелательными» [7, с. 11].

Как не вспомнить выдающуюся работу известного французского социолога Раймона Арона «Демократия и тоталитаризм, в которой автор сделал правомерный вывод о том, что «устойчивость и эффективность обеспечиваются не конституционными правилами как таковыми, а гармонией этих правил и партийной системы, природой партий, их программами, политическими концепциями» [8, с. 125].

Правильность такого подхода подтверждается и мнением другого известного философа, политолога Йозефа Шумпетера, который обосновал условия эффективности демократической системы: «человеческий материал политики – люди, которые составляют партийный аппарат, избираются в парламент, возвышаются до министерских постов – должен быть достаточно высокого качества»; необходимо, чтобы бюрократия обладала сильно развитым чувством долга и чувством чести мундира (в эти понятия, естественно, не вписываются коррумпированность или непотизм). Также требуется «демократический самоконтроль» [9, с. 378-385].

Еще одним близким к понятию «стабильность» является понятие «порядок». «Под политическим порядком понимается организованность (упорядоченность и согласованность), функциональность и устойчивость (стабильность) политических отношений. Порядок проявляется в легитимности и определенности направлений деятельности властных структур, в постоянстве нормативов, привычности типов поведения [10, с. 247].

Другим полезным термином, позволяющим нам описывать условия обеспечения политической стабильности, является «информационные механизмы политической стабильности». Под информационными механизмами политической стабильности нами предлагается понимать систему информационных мер, направленных на достижение и поддержание политической стабильности с помощью специальных технологий, которые представляют собой совокупность приемов, методов, способов и процедур.

Суть информационного обеспечения политической стабильности в том, чтобы: 1) обеспечить эффективное управление социально-политическим развитием государства, своевременный и эффективный мониторинг социально-политической ситуации в стране; 2) обеспечить населению доступ к информации о деятельности органов государственной власти, улучшить качество государственных услуг гражданам, а также сократить сроки их ожидания; минимизировать административные издержки со стороны граждан и организаций; 3) с помощью новейших информационных и телекоммуникационных технологий повысить уровень и качество образования, медицины, социальной сферы; 4) усовершенствовать систему государственной поддержки науки и техники, подготовить профессиональные кадры в сфере инфокоммуникаций.

Механизмы информационного общества способны не только сократить экономические издержки в целях оптимизации развития экономики, но и регулировать состояние политической системы, делать ее более стабильной, или наоборот. Так, например, никто не будет отрицать, что благодаря определенным информационным механизмам политические конфликты возможно решать гораздо проще, и чаще удается предотвратить конфликты еще до их возникновения. В условиях информационного общества сотрудничество как форма коммуникации выглядит более логичной, нежели конфликтность или конфронтация.

В результате стремительного развития информационного общества растет и меняется роль информации в жизни людей; значительная часть валового внутреннего продукта - это доля информационных коммуникаций, продуктов и услуг; формируется глобальное информационное общество, обеспечивающее эффективное информационное взаимодействие людей, их доступ к мировым информационным ресурсам, с помощью которых становится проще удовлетворять социальные и личностные потребности [11, с. 40].

Идеи информационного общества развиваются такими известными его теоретиками, как Д. Масуда,

А. Туре, М. Маклюэн, Д. Белл, Э. Тоффлер, М. Хокхаймер, и многими другими.

Этот особый период П. Друкер, основоположник современного менеджмента, называет четвертой информационной революцией [12, с. 168]. Это означает, что акцент делается не на технологическом обеспечении информационно-коммуникационном пространстве, а на качестве информации, которая становится ключевым ресурсом развития современного общества. Таким образом, средства массовой информации (СМИ), являясь, по сути, техническими каналами передачи информации, обретают статус влиятельного участника взаимодействия общества и власти.

Средства массовой информации многолики, они могут быть использоваться как в процессе стабилизации, так и дестабилизации. Так, например, известно, что когда Леха Валенсу спросили о причинах демократической революции в Польше, он показал на телевизор и сказал: «Он». Политика СМИ, направленная на сопоставление информации о провалах коммунистических правительств, заведших общества в тупик, и о западном образе жизни привела к падению поддержки польским обществом действующей власти [5, с. 143].

Считается, что телевидение также сыграло важнейшую роль в демократизации Южной Европы, Латинской Америки, Восточной Европы в 1970-1990-е годы. Благодаря телевидению информация о наступлении демократии в соседних странах распространялась мгновенно. Это придавало борцам с диктатурами силы и ощущение поддержки со стороны соседних демократических стран. Все это С. Хатингтон назвал демонстрационным эффектом [13, с. 128].

А в Испании в 1981 г. телевыступление короля Хуана Карлоса предотвратило переворот в стране. В то же время СМИ могут провоцировать протесты, демонстрации и даже путчи, особенно в странах, где нет демократических стабилизаторов. «Экстремистскими силами еще шире, чем прежде, стали применяться методы информационно-психологического воздействия и манипулирования общественным сознанием, позволяющие обеспечить политическую мобилизацию больших масс населения, превратить их в толпу, действующую в интересах манипуляторов для делегитимации власти» [2, с. 3]. Таким образом, в информационном обществе информация обрела большую мобилизующую силу.

Ярким примером того, что СМИ формируют отношение людей к политике является снижение доверия к правительству со стороны американских граждан во время войны во Вьетнаме, которое возникло в связи с тем, что через телевидение война коснулась простых американцев.

Что касается Интернета, то он существенно реформировал методы активизации участников протестов. Благодаря Интернету для социальных групп стало возможным осуществлять политические практики. Так известно, что именно благодаря Интернету, мобильной связи были организованы протестные акции в арабских странах в начале 2011 г. Следует отметить, что информационные технологии используют в своих целях не только власть, но и оппозиция, для которой стало проще создавать систему контроля за деятельностью органов власти, организовывать протестные акции.

На наш взгляд, благодаря информационным технологиям деятельность государства, естественно, при наличии политической воли, имеет шанс стать прозрачнее и открытой. Чем выше уровень открытости власти, тем больше возможностей для участия общественности в принятии политических решений. А общественное участие посредством информационных технологий дает шанс на устойчивость политической системы. Данный процесс можно выразить такой схемой: открытость государства – вовлеченность общества в управление и политику – политическая стабильность.

Вклад СМИ в обеспечение и сохранение политической стабильности будет значительным в том случае, если им удастся перейти от манипулятивной модели к диалоговой, интерактивной модели коммуникации, стать инициатором утверждения толерантной дискуссии между властью и обществом, всеми политическими силами о реальных проблемах, волнующих общество. СМИ должны продемонстрировать обществу, что являются его конструктивной частью, ориентированной на артикуляцию различных общественных интересов на принципах доверия и открытости. Только так средствам массовой информации удастся вернуть утраченное доверие граждан.

Важным информационным механизмом обеспечения политической стабильности является так называемая «цифровая демократия», под которой нами понимается процесс принятия политико-управленческих решений в результате взаимодействия граждан и политических акторов в сетевом пространстве Интернета. Принципы цифровой демократии были реализованы в технологиях электронного правительства, призванного сделать деятельность органов государственной власти более открытой для общества и таким образом поднять уровень доверия населения к властным структурам. Однако, как показало время, более логичным воплощением принципов цифровой демократии стало не Электронное, а Открытое правительство. Открытое правительство – это создание эффективных диалоговых площадок для взаимодействия власти и общества, открытие сетевых ресурсов государственных и органов и отдельных их представителей в Интернете с целью интерактивных контактов с гражданами, доступ

граждан к публичной информации и ее обсуждению в режиме он-лайн, участие общественности в обсуждении важных проблем общества и др.

Исследователь Открытого правительства Наталья Крук справедливо замечает, что не все принципы Открытого правительства, в частности, включение граждан в процесс участия в управлении государством, бесспорны. Как пишет этот автор, «Открытое правительство», или открытое государственное управление (от англ. – open government) – система принципов, механизмов и инструментов организации государственного управления на основе развития форм участия граждан в управлении, прозрачности и подотчетности деятельности органов власти, а также широкого использования современных информационных технологий и новых средств коммуникации в осуществлении взаимодействия с гражданами». Не грозит ли чрезмерное участие граждан в политической жизни политической стабильности государства? В то же время приходится признать дефицит других вариантов реформирования государства. Лучшего пока еще не придумано ни теоретиками, ни политиками [14, с. 110].

Нельзя не отметить инновационность и, без преувеличения, грандиозную популярность сетевых практик. Так, социальные сети приобретают все более глобальный характер. Пользователи социальные сетей обретают новые интересы, мотивы, ценности, а также становятся субъектами сетевой социально-коммуникационной активности. В качестве примера приведем знаменитый сетевой ресурс Живой Журнал (LiveJournal), который объединяет 4 755 400 американских пользователей, 433 303 английских пользователей, 425 021 канадских пользователей, 231 937 украинских пользователей [15, с. 98]. Причем новые интересы и ценности пользователи Живого журнала приобретают благодаря общению с другими пользователями интернет-ресурсов. Живой журнал породил своих кумиров, чей авторитет растет с увеличением числа читателей их сообщений.

В социальных сетях обсуждаются актуальные проблемы жизни общества, формируется общественное мнение, способное влиять на политическую повестку дня. Известный социолог Э. Гидденс в своей известной работе «Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь» перечисляет проблемы, волнующие современную молодежь в эпоху глобализации. «Наиболее важными вопросами с точки зрения молодежи являются экологические проблемы, права человека, политика в отношении семьи и сексуальная свобода. Что же касается экономики, то они не верят в способность политиков справиться с силами, определяющими развитие нашего мира. Поэтому не удивительно, что политически активные люди предпочитают вкладывать свою энергию в деятельность групп по «конкретным интересам», ведь они обещают то, чего традиционная политика, судя по всем, просто не в состоянии дать» [16, с. 67]. Исследователи даже высказывают мысль о том, что «в недалеком будущем они (социальные сети – О.С.) неизбежно станут существенным инструментом информационного влияния, в т.ч. в целях манипулирования личностью, социальными группами и, возможно, обществом в целом» [17, с. 68].

Таким образом, можно сделать вывод, что социальные сети с возможностями активной коммуникации способствуют развитию диалоговой модели политических коммуникаций, что дало основание Э. Гидденсу заметить, что «Коммуникационная революция привела к появлению более активного, мыслящего гражданина» (Гидденс Э. Ускользающий… - С. 68.)

Конечно, следует учитывать, что широкое использование информационных механизмов не гарантирует политической стабильности, однако, безусловно, усиливает возможности для организации взаимодействия между государством и обществом.

Литература:

1. Савин С.Д. Политическая стабильность в изменяющемся обществе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук: спец. 23.00.02 - Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии. СПб., 2003. 29 с.
2. Семченков А.С. Противодействие современным угрозам политической стабильности в системе обеспечения национальной безопасности России: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук: спец. 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии. М., 2012. 50 с.
3. Ветрова Е.Н. Государственная информационная политика как фактор повышения эффективности государственного управления: современное состояние и приоритеты совершенствования: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук: спец. 23.00.02 - Политические институты, процессы и технологии / Елена Николаевна. Орел, 2014. 26 с.
4. Ильичева Ю.А. СМИ в мобилизационных технологиях: цели, функции и политические последствия: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук: спец. 10.01.10 – журналистика / Юлия Александровна Ильичева. Санкт-Петербург, 2014. 196 с.
5. Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор: Учебное пособие / Г. Алмонд, Дж.

Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон / Сокр. Пер. с англ. А.С. Богдановского, Л.А. Галкиной; Под ред. М.В. Ильина, А.Ю. Мельвиля. М.: Аспект Пресс, 2002. 537 с.
6. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2000. 559 с.
7. Зелетдинова Э. Оппозиция и стабильность политического процесса в России // Власть. 2013. № 11. С. 11-16.
8. Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М.: Текст, 1993. 303 с.
9. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М.: Экономика, 1995. 540 с.
10. Белов Г.А. Политология. Курс лекций. М.: ЧеРо, 1996. 304 с.
11. Невоструева А. Развития социальной сущности информационно-коммуникационного пространства на современном этапа // Власть. 2013. № 2. С. 38-42.
12. Друкер П. Задачи менеджмента в XX1 веке. М.: ИД «Вильямс», 2007. 272 с.
13. Huntington S. The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century / Третья волна: Демократизация в конце XX века. М.: РОССПЭН, 2003. 368 с.
14. Крук Н. В. Інформаційна відкритість влади як принцип діяльності органів державної влади: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук: спец. 23.00.02 – політичні інститути та процеси. Одеса, 2014. 178 с.
15. Федотченко Ю.И. Социальные сети: вчера наступает сегодня // Реклама. Теория и практика. 2010. № 2. С. 96-103.
16. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004. 120 с.
17. Глазунова С. Нетократия – власть в информационном обществе // Власть. 2012. № 7. С. 67-70.

References:

1. Savin S.D. Political stability in the changing society: Abstract of the Candidate's thesis (Politics): spec.23.00.02 – Politicheskiye instituti, etnopoliticheskaya konfliktologiya, natsionalniye i politicheskiye protsessy i tekhnologiyi. StPetersb., 2003. 29 p.
2. Semchenkov A.S. Response to modern threatening of political stability in the system of National Security of Russia: Abstract of the Doctor's thesis (Politics): spec.23.00.02 – Politicheskiye instituti, protsessy i tekhnologiyi. M., 2012. 50 p.
3. Vetrova E.N. National informational policy as a factor for increasing public management efficiency: modern situation and priorities of improvement: Abstract of the Candidate's thesis (Politics): spec.23.00.02 – Politicheskiye instituti, protsessy i tekhnologiyi / Elena Nikolayevna. Oryol, 2014. 26 p.
4. Ilyitcheva Yu.A. Mass media in mobilization technologies: purposes, functions and political consequences: Abstract of the Candidate's thesis (Politics): spec. 10.01.10 – journalism / Yuliya Aleksandrovna Ilyitcheva. StPetersburg, 2014. 196 p.
5. Almond G. Comparative politology today: World review: Study book / Almond G. A., Powell G. B. Jr., Dalton R.J., Strom K. / Abbrev. Transl. from Englisg by A.S. Bogdanovskiy, L.A. Galkina; Edited by M.V. Ilyin, A.Yu. Melvil. M.: Aspekt Press, 2002. 537 p.
6. Solovyov A.I. Politology: Political theory, political technologies: Study book for universities. M.: Aspekt Press, 2000. 559 p.
7. Zeletdinova E. Opposition and stability of a political process in Russia // Vlast. 2013. № 11. P. 11-16.
8. Aron R. Democracy and totalitarianism. M.: Telst, 1993. 303 p.
9. Shumpeter Y. Capitalism, socialism and democracy. M.: Ekonomika, 1995. 540 p.
10. Belov G.A. Politology. Acourse of lectures. M.: CheRo, 1996. 304 p.
11. Nevostruyeva A. Development of social essence of informative-communicative environment today // Vlast. 2013. № 2. P. 38-42.
12. Drucker P. Tasks of management in XXI century. M.: ID «Williams», 2007. 272 p.
13. Huntington S. The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century / Tretiya volna: Demokratizatsiya v kontse XX veka. M.: ROSSPEN, 2003. 368 p.
14. Kruk N.V. Informatsiyna vidkritis vladi yak printsip diyalnosty organiv derzhavnoi vladi: Abstract of the Candidate's thesis (Politics): spec.23.00.02 – Politicheskiye institute i protsessy. Odesa, 2014. 178 p.
15. Fedotchenko Yu.I. Social nets: Yesterday comes today // Reklama. Teoriya i praktika. 2010. № 2. P. 96-103.
16. Giddens E. Eluding world: how globalization changes our life. M.: Ves mir, 2004. 120 p.
17. Glazunova S. Netocracy – power in information society // Vlast. 2012. № 7. P. 67-70.